

— Водитель!

Су Цзин не слишком хорошо помнил, во что именно был одет водитель сегодня, но это точно была не пижама.

Они вдвоем толкнули дверь лестничной клетки и бросились вниз. Ректор Кун выглядел озадаченным, по-видимому, он тоже осознал, что происходит нечто недоброе. Вскинув топор на плечо, он последовал за ними.

В холле первого этажа по-прежнему горел яркий свет, но гнетущая, пугающая атмосфера от этого ничуть не рассеялась.

— Вэй Сяокуй! — окликнул его Чжоу Цзылу.

Его одинокий голос эхом разнесся по пустым коридорам.

Из зоны лечебного корпуса доносилось не то шептание, не то еще какие-то звуки, но разобрать их было невозможно. Кун Жуцю, по-прежнему с топором на плече, вышел из-за лестничного пролета и спросил:

— Вы сказали, что с вами был еще один человек? Это очень скверно...

Чжоу Цзылу никогда прежде не носил пижаму. Накрахмаленная рубашка, надетая под низ, сковывала движения, вызывая чувство неловкости. А учитывая охватившую его тревогу, ему стало совсем неважно. Он расстегнул все пуговицы на пижаме, превратив ее в некое подобие верхней рубашки.

В сочетании с его модельной фигурой это смотрелось даже по-своему стильно, словно он намеренно надел нижнее белье поверх одежды.

Он взглянул на свои начищенные кожаные туфли, из-под которых торчали края пижамных штанин, оголяя щиколотки. С этим уже ничего нельзя было поделать.

— Чжоу Цзыюань, давай поделимся и поищем.

Кроме него и Чжоу Цзыюаня, никто больше не видел водителя Вэй Сяокуя. Чтобы найти этого бедолагу, пока с ним не случилось непоправимое, отдельные поиски были самым эффективным решением.

Он бросил взгляд на ректора Куна, стоявшего за спиной Чжоу Цзыюаня:

— Присмотри за моим братом.

Сказав это, Чжоу Цзылу широким шагом направился в сторону лечебного корпуса.

— Брат!

Чжоу Цзыюань удержал его и серьезно произнес:

— Брат, пройдишь один круг, если не найдешь — сразу возвращайся. Соберемся здесь и подумаем, что делать дальше. Обязательно береги себя.

Чжоу Цзылу взглянул на него:

— Хорошо.

Система: [Уровень симпатии ключевого персонажа Чжоу Цзылу +20. Текущий уровень симпатии: 28.]

По логике вещей, Су Цзин не должен был позволять Чжоу Цзылу уходить от него, ведь он обязан был обеспечить его безопасность. Но перед глазами все еще стояла та картина: девушка с топором, торчащим из головы...

Если с водителем обошлись так же — страшно даже представить.

Им оставалось только разделиться, чтобы как можно скорее найти человека, который даже не подозревал, в какой переплет попал.

Проводив взглядом Чжоу Цзылу, скрывшегося за поворотом, он направился в противоположную сторону — к медицинскому блоку. В дежурке горела настольная лампа. Старик-дежурный пристально вглядывался в окно, и, когда мимо проходил Чжоу Цзыюань, он чуть не выронил гаечный ключ. Лишь заметив пижаму на госте, он облегченно выдохнул и кивнул ему.

Увидев ректора Куна, старик даже улыбнулся:

— Трудитесь, ректор? Удачи вам, — сказал он.

Ректор Кун взмахнул топором и ответил вежливой улыбкой.

Старик купался в теплом свете лампы, но в темноте за его спиной скрывалось чье-то лицо.

Система: [У того существа отсутствуют жизненные показатели.]

Ректор Кун почувствовал, как рука стала легче: тяжелый топор уже переключался в руки Чжоу

Цзыюаня. Одним отточенным движением он метнул его — стекло разлетелось вдребезги, а лезвие вонзилось прямо в голову, маячившую за спиной старика.

Наступила мертвая тишина. Звук разбитого стекла пронзил воздух, отдаваясь в сердцах.

Дежурный сначала оцепенел от ужаса.

Затем резко подскочил.

Следом в изумлении обернулся.

И наконец, с воплем выбежал из дежурки.

— А-а-а, ректор! Ректор! Ректор! Призрак! Откуда он взялся? Я даже не знаю, я...

Он повис на руке ректора Куна, болтаясь, словно коала.

Су Цзин: [Хм, эта взрывная сила просто восторг. Если предмет синего качества настолько имбовый, я начинаю ждать от этой игры большего.]

Система: [Это не игра.]

Су Цзин: [Оговорился.]

Система: [Ты же обещал относиться к этому серьезно.]

Су Цзин: [Просто оговорился, ну.]

Система: [Ты не должен воспринимать это как игру.]

Су Цзин возвел очи к небу: [Я правда оговорился... Прости, господин Система.]

Ректор Кун поправил очки, с обожанием глядя на слабого юношу рядом. Тот опустил голову, любуясь своими руками с каким-то восторженным, лихорадочным блеском в глазах. Даже это выражение лица, явно свидетельствующее о психическом расстройстве, обладало для него роковой притягательностью.

На щеке парня все еще оставались брызги крови призрака. Он был похож на нежный цветок, не склонившийся перед бурей в грязи — хрупкий и прекрасный.

...Что же ты за создание такое?

Тот, кто с первого же появления поразил его стрелой Купидона прямо в сердце.

Ректор Кун почувствовал, что пропал.

Система: [Система симпатии Кун Жуцю на грани переполнения. Пожалуйста, реши проблему в течение восьми минут. Отсчет пошел.]

Су Цзин: [...Не понял.]

Система: [Продолжай искать человека. Я проверю, что значит переполнение системы симпатии.]

Су Цзин: [Хорошо.]

Он широким шагом двинулся вперед, выкрикивая:

— Водитель! Водитель!

— Подожди меня... — Ректор Кун вытащил свой топор из головы в дежурке и побежал догонять его.

Юноша сжимал огнетушитель, словно святой меч, сметая всех на своем пути. Он уложил троих или четверых, так что ректору даже не пришлось вмешиваться.

Почему Чжоу Цзылу сказал мне защищать Чжоу Цзыюаня? Да достоин ли я этого?

Он устыдился своей беспомощности.

Впрочем, ректор Кун мог защитить его по-своему...

— Водитель! Господин Вэй! Где вы!

Су Цзин: [А что, если он вообще сюда не заходил?]

Система: [Возможно, но это нелогично. Он говорил, что придет после того, как припаркует машину. Чжоу Цзылу — его босс, у него нет причин нарушать слово.]

Су Цзин: [М-да... Похоже, дела плохи. К тому же здесь полно мертвецов, не знаю, справится ли Чжоу Цзылу.]

Система: [По крайней мере, пока проблем нет. Если бы с ключевым персонажем что-то случилось, система бы оповестила.]

Система: [Данные обновлены. Переполнение системы симпатии означает неконтролируемый эмоциональный процесс, который система не в силах измерить. В какой-то момент чувства станут неудержимыми, что вызовет резкий скачок показателя. Решение: погасить огонь симпатии объекта до наступления этого момента.]

Су Цзин: [...Почему я должен одновременно сражаться с монстрами и решать любовные проблемы? Я всегда был плох в таких вещах.]

Система: [Хм.]

Су Цзин: [Даже ты это заметил?]

Система: [Я испытываю неконтролируемое чувство согласия с твоими словами. Возможно, это и есть то, что ты называешь интуицией.]

Су Цзин: [...]

— ...Пойдем обратно. Водителя здесь, похоже, нет.

Только он успел повернуться, как Чжоу Цзыюаня схватили за руку. Он инстинктивно взмахнул огнетушителем, но, увидев перед собой оправу очков, замер. Смертоносное оружие остановилось прямо у лица ректора Куна.

Ректор Кун затаил дыхание от страха.

— Зачем ты меня схватил? — Су Цзин опустил огнетушитель.

Мужчина в пижаме с медвежатами потянул его за рукав и завел в ближайшую комнату. Похоже, это была ординаторская: светло-голубые занавески, нехитрое медицинское оборудование, кофемашина, подшивка газет и кушетка.

Ректор Кун попытался закрыть дверь, но Су Цзин преградил ему путь рукой.

— ...

Система: [Предупреждение: система симпатии Кун Жуцю на грани переполнения. Оставшееся время: неизвестно.]

Он бросил взгляд на кушетку.

— Ты чего добиваешься?

Этот взгляд юноши на кровать послужил своего рода негласным намеком, отчего сердце ректора Куна забилось с бешеной силой.

— Ты, пожалуйста, ничего такого не подумай, — ректор Кун отступил на шаг, впиваясь ногтями в ладони. — Я просто очень рад, что ты попал в наш санаторий... Вот что я хотел сказать.

— Оу. Ну, пошли. — Чжоу Цзыюань развернулся и вышел из комнаты.

— погоди! Пожалуйста, подожди...

Ладони ректора Куна покраснели от боли, а лицо — от смущения.

— Прости, я не могу сдержаться. Я хотел сказать... Я буду заботиться о тебе... Я хочу, чтобы ты был здесь, чтобы каждый день у тебя было хорошее настроение... Я найду лучших врачей, чтобы вылечить твою болезнь... Я хочу, чтобы однажды ты стал свободен, свободен, как птица, и вернулся в общество... А потом, я думаю, я хочу с тобой...

Взгляд ректора, полный любви, заставил его отвести глаза.

Вокруг бродят мертвецы, а тут — романтика? Что у него в голове?

Чжоу Цзыюань:

— Ректору Куну не обязательно рекламировать услуги вашего санатория, я ведь уже заселился, не так ли? — он прикинулся дурачком.

Ректор Кун:

— Нет, я... я хотел сказать, что я... я люблю...

Система: [Предупреждение: время до переполнения системы симпатии Кун Жуцю — 30 секунд.]

— Господин Кун, вы, вероятно, меня с кем-то перепутали, — холодно сказал он. — Я не «такой», как вы думаете.

— Я боюсь...

Ректор Кун с тревогой смотрел на него, на его лице уже читалось отчаяние отвергнутого.

Глядя на эту жалкую физиономию, он немного подумал, но так и не решился произнести то самое слово. Вместо этого он просто толкнул ректора на кушетку.

— Я знаю, о чем ты думаешь. Но вообще-то, сверху всегда я. Понимаешь? Ты ведь тоже, да? Я — «единица» высшей пробы. В этом плане я не меняюсь. Если когда-нибудь господин Кун захочет сменить позицию, я не против... Ну, в общем, поучу тебя.

Испуганный ректор Кун широко распахнул свои узкие глаза.

— Что ты сказал?

Чжоу Цзыюань:

— Я выразился предельно ясно.

— Но ты выглядишь таким...

— Внешность обманчива, — Чжоу Цзыюань все еще нависал над ним, но выпрямился.

Ректору Куну показалось, что он слышит, как вянет его любовь.

Чжоу Цзыюань решил добить:

— К тому же у меня огромный опыт. Не буду скрывать, был у меня период... эх, все быльем поросло. Я обошел все гей-бары города Цзян. Топ-звезду самого дорогого клуба города я сам продвинул. У меня есть чат с парнями, с которыми я спал, в прошлом месяце лимит участников был исчерпан. Иногда я привожу домой больше одного человека за раз...

— ...

Система: [Сигнал тревоги системы симпатии Кун Жуцю снят.]

Система: [Я думал, ты опять уйдешь.]

Су Цзин: [Мне тебя жалко.]

Система: [Это ты про Чжоу Цзылу, небось.]

Су Цзин: [...Почему ты, система, вечно говоришь с такой ревностью? Это специально настроенная функция для улучшения пользовательского опыта? Если я буду долго здесь находиться, мне придется добавлять тебе уксуса?]

Система: [Прости, пожалуйста, я не настроена на юмор, раз это портит твой пользовательский опыт.]

Он беспомощно опустил голову и улыбнулся, в глазах промелькнула нежность.

Ректор Кун, наблюдавший за ним, почувствовал, как сердце ушло в пятки.

Су Цзин собрался встать, но ректор внезапно потянул его на себя, едва не поцеловав в лицо. Он поспешно уперся руками в кушетку.

Ректор Кун обвил его за талию.

— Если... если это будешь ты, то, думаю, я готов попробовать...

Су Цзин: [...]

Система: [...]

...Попробовать что, позвольте узнать?

[Уровень симпатии Кун Жуцю +200. Текущий уровень симпатии: 300.]

[Уровень симпатии ключевого персонажа Чжоу Цзылу: 28. Разница: 272.]

[Миссия провалена.]

Он наконец не выдержал и мысленно выругался.

Су Цзин: [Не думал, что меня когда-нибудь могут полюбить до смерти. Даже трогательно.]

Система: [Что мне делать? Может, попробовать самоуничтожиться или отключить питание?]

Су Цзин: [...Не надо, не стоит того. Твои будущие носители будут по всему миру, поверь мне, после еще пары смертей ты привыкнешь...]

Система: [Носитель скоро будет перемещен. ...]

В системном сообщении система поспешно добавила:

[Когда будет 0, я попробую!]

Су Цзин: [Да почему ты такая серьезная...]

— Что вы здесь делаете?

Позади раздался знакомый голос — все такой же размеренный и неспешный.

Холодный, как лед.

Чжоу Цзыюань обернулся. Чжоу Цзылу стоял, прислонившись к дверному косяку, скрестив руки на груди, с улыбкой, достойной высшего общества.

Когда их взгляды встретились, Чжоу Цзылу невольно сжал пальцы.

Что это за картина? Чжоу Цзыюань сидит на ректоре Куне, а тот обнимает его за талию.

Это зрелище било по глазам сильнее, чем вьетнамский бальзам.

Система: [Уровень симпатии Чжоу Цзылу -20.]

— Чжоу Цзыюань, иди сюда, — спокойно сказал Чжоу Цзылу.

Су Цзин: [...]

— Мне помочь тебе встать? — он все еще улыбался.

Поза на кровати была и впрямь неприличной, но сейчас это было неважно. Просто...

Су Цзин (с обреченным лицом): [В самом конце я умудрился потерять даже те 28 очков симпатии Чжоу Цзылу.]

Чжоу Цзылу не ожидал, что Чжоу Цзыюань никак не отреагирует на его слова, а будет лишь безучастно смотреть в потолок, как потерявший душу человек.

— ...

Система: [Ревность Чжоу Цзылу +110, в пересчете на симпатию — 220. Текущий уровень симпатии: 228. Разница: 72.]

Система: [Сигнал тревоги снят.]

Чжоу Цзыюаня резко дернули за запястье и притянули к груди Чжоу Цзылу.

— Похоже, это не самый благонадежный санаторий. Едем домой. Залог можно не возвращать, — голос Чжоу Цзылу оставался ровным, но горячее дыхание у уха Чжоу Цзыюаня выдавало, что внутри него бушует буря.

— Господин Чжоу, вы не так поняли... — ректор Кун поспешно вскочил и принялся поправлять пижаму.

И тут он запнулся.

А что именно не так понял брат? Разве не правда, что он, ослепленный страстью, притащил Чжоу Цзыюаня сюда и признался в любви?

А ведь это пациент, пациент нашего санатория!

Согласно правилам, медперсоналу запрещено заводить романы с пациентами. Как ректор, он, конечно, это знал... Какого черта он творил? Как ректор мог совершить такую глупую ошибку?

Ректор Кун опустил голову, словно школьник, которого поймали на месте преступления.

— Простите, господин Чжоу. Простите... но...

Он снова поднял голову, на лице играла мягкая, отрешенная улыбка.

— Если Чжоу Цзыюань перестанет быть пациентом нашего санатория, то, думаю, проблем в

наших отношениях больше не будет.

В глубоких глазах Чжоу Цзылу тут же закипела ледяная тьма. Он хмыкнул.

— Попробуй.

Улыбающийся мужчина в пижаме с медвежатами и холодный мужчина в белой рубашке стояли друг напротив друга.

У Су Цзина запястье болело от сжатия.

Су Цзин: [В какую систему я вообще попал?]

Система: [Ты не чувствуешь, что что-то не так?]

Су Цзин: [Я чувствую, что здесь все не так, господин Система.]

Система: [Пижамы твоего брата исчезла.]

<http://bllate.org/book/20204/2010346>